

Направляясь к плачущим звукам, Алек мог сказать, что это, вероятно, был звук одного из детей, которые бежали впереди него.

Он не мог не чувствовать себя немного разочарованным тем, как все четверо из них только что отправились в путь без всякого подобия командной работы, но эти жизненные уроки рано или поздно придут за ними.

Но он не мог не обращать внимания на то, кем бы они ни были. Алек не ненавидел детей. Он просто понятия не имел, как с ними взаимодействовать. Хотя он мог взять листок из книги своей матери и относиться к ним так же, как и к взрослым, что-то в этом ему не нравилось.

Он понятия не имел, почему. Он не был уверен, потому ли это, что они были явно более неопытными по сравнению со средними взрослыми, или то, как их глаза расширялись, когда они смотрели на тебя, в основном не понимая того, что ты говоришь, но....

Алек нахмурился.

Звуки сопли и икоты немного заикались, как будто кто-то пытался взять свои эмоции под контроль.

Алек ценил это, даже когда он молился изо всех сил, чтобы они перестали плакать и двигаться дальше, прежде чем его крошечные, хотя и поспешил, шаги могут привести его к ним.

Он действительно не имел никаких идей, как иметь дело с плачущими детьми. Как он успокаивал их, когда он даже не мог понять, почему они плачут? Дети были так нелогичны!

И опять же, он имел дело с плачущими транзиттерами. Это могло быть слишком по-другому, верно? Столкнувшись с головной болью, Алек пожелал, чтобы он никогда не слышал звуков плача, но жизнь так не работает.

Теперь, когда он услышал это, он не мог просто заставить себя уйти. Вероятно, он бы не спал по ночам, думая о том, каким ужасным человеком он был, если бы сделал это.

Конечно, плач не прекращался к тому времени, как он туда добрался. Он только немного подавился, как будто человек пытался заглушить себя, но сильно провалился.

Алек вздохнул внутрь.

Он сделал небольшую паузу, чтобы удостовериться, что его выражение в порядке, прежде чем двигаться дальше.

"Алло?"

Икота, как они отчаянно пытались сочинить себя, но какое самообладание мог набрать ребенок, когда он так мучительно плакал буквально за минуту до этого?

Алек сосредоточился на окружающей зелени и понял, что его часть была особенно обманчива. Кто бы ни спроектировал эту тропу, он сделал ее такой, что земля выглядела ровной, но над ямой был покрыт травой.

Скорее всего, это было примерно в то время, когда большинство детей начинали флажок, что приводило к тому, что их сознание и осторожность падали.

Алек, скорее всего, пометался. На самом деле, он был почти удивлен, что не упал в обморок от бега. В конце концов, это было предназначено для старших детей. Все, что его поддерживало, это его взрослая сила воли, отточенная от того, чтобы иметь дело с самым большим количеством идиотов вокруг.

"Алло?" Алек снова звонил, удивительно терпеливо.

"Привет, я внизу", пришел робкий голос, слегка хриплый от прежнего плача. "Я споткнулся и упал в эту дыру. Я не могу выбраться."

Девушка нюхала, очевидно, все еще плакала, хотя и заметно тише, чем раньше.

"Продолжай говорить. Я найду тебя."

Это была единственная девочка из группы из пяти детей, включая себя. Остальные были мальчиками.

Алек тщательно ориентировался в коварной листве, убедившись с каждым шагом, что она действительно твердая.

Когда нога слегка уступила, Алек ложился на землю, убирая с дороги растения.

Внутри довольно крутой ямы сидела маленькая девочка, у которой волосы были завязаны в косички. С мягкими каштановыми волосами и широкими глазами она выглядела как воплощение стрижки. Очевидно, что она была избалована родителями и совершенно не готова к испытаниям.

Клэри поспешно стерла следы слез на лице, казалось бы, смущенная тем, что мальчик младше ее увидел плачущим. Он был еще ребенком, но он уже был сильнее ее! Как неловко.

Потом он улыбнулся ей, и Клэри почувствовала, что она смотрит на мягко светящийся свет.

Несмотря на случайную икоту, она не могла не смотреть на его сияющее лицо. Клэри чувствовала, как будто ее купают в теплом, нежном свете во время беды.

Так ошеломленная, что она даже не знала, как ему удалось вытащить ее из дыры. Она могла ненадолго вспомнить, как схватилась за виноградную лозу и взобралась на нее.

Алек осторожно посмотрел на маленькую девочку, боясь, что она вдруг снова начнет плакать. У него не было иммунитета к плачущим детям. На самом деле, он даже не знал, почему она перестала плакать. Может быть, это была его улыбка...? Сомнительно. Во-первых, улыбка родилась из рисунка с полным пустым местом о том, как реагировать.

-

Спрятанный над двумя детьми, среди деревьев, Евин, который все это время наблюдал за детьми, был свидетелем всего сценария.

В глазах человека появился блеск одобрения, затем он снова понизил свое присутствие на случай, если его поймут. Раньше, когда он был слегка вялым, он побрился поближе, так что теперь он был более осторожен.

Ребенок юной любовницы клана был довольно талантлив. Хотя его тело было ужасно слабое и, скорее всего, было бы слабее, чем большинство его сверстников, если бы его оставили в покое, он был еще совсем маленьким.

В ближайшие годы они смогут правильно его вылепить. Его ум был чем-то таким, чего обычно не видят в маленьких детях, таким полным энтузиазма и любопытства, но при этом обладающим таким глубоким пониманием.

Чтобы появиться в этом испытании, уже говорили о его талантах, но старейшины клана были глупы. Какая польза от того, что младенец, которому было мало лет? Разве они не боялись, что нанесут вред его основам?

Не смотря ни на что, ребёнок всё ещё был одним из клана Нила. А что еще было важно? Эвин не мог понять, почему они были так упрямы. Он знал, что старейшины что-то скрывают, но даже при этом.

Конечно, было удивительно, что Алекрис так рано дал такое обещание, но вместо того, чтобы его отпраздновать, старейшины надевали на мальчика ещё более строгие часы?

В этом не было никакого смысла.

У мальчика все еще была кровь Нила, бегущая по его венам. Этого было недостаточно?

Эвин видел только то, что он одобрил в мальчике до сих пор, но не мог не плакать, что не только он был Каждый, он также имел Пробуждение Magitype.

-

Алек потянул маленькую девочку за руку, вытягивая ее вперед. Хотя, должен ли он действительно так говорить? В конце концов, его физическое тело было намного моложе ее.

Они бежали вместе, рука об руку, пока Алек не понял, что он тормозит девочку.

Он решительно отпустил ее, подтолкнув вперед. "Иди", - сказал он, улыбаясь.

Голубые глаза девушки расширились, слегка запаниковал. Она нахмурилась мило, дуясь.
"Нет!"

Алек сохранил свою улыбку, совершенно озадаченную. Нет? Что "нет"? Чего она не хотела? Она не хотела уходить, она не знала дороги, что? Девочка, ему нужно было больше слов! Он не читал мысли!

Она топталась на земле, скрещая руки. "Не буду! Ты помогла мне, так что теперь я помогу тебе!"

Алек все еще был озадачен. Помочь ему с чем? Он выглядел так, будто ему нужна была помощь?

Он заново оценил, как он выглядел. Тяжелое дыхание, медленное дыхание, действительно казалось, что ему нужна чья-то помощь, но он отказался!

В конце концов, он не был уверен, как сломать ее, что он не нуждается в помощи, так что он мог только улыбаться ей и продолжать бежать. Надеюсь, она поняла намек и продолжила бежать.

Но она этого не сделала. Она шла за ним до самого начала. В этом случае, Алек, который внезапно попал в поле зрения ворот, почувствовал свое зрение плавать тревожно, прежде чем темнеет.

Алек скрипел зубами и пытался держаться, но тело его просто не слушало. Иногда ограничения не могли быть преодолены одной лишь силой воли. Но до окончания двух раундов, которые Учитель велел им пройти, оставалось еще целый раунд.

Алек слышал тревожный крик девушки, когда он упал на землю, но он не мог собрать все силы, чтобы успокоить ее, что он в порядке.

Татьяна запаниковала, когда ребенок упал в обморок, в ужасе. Что ей делать? Где были взрослые?

Безумно, она оглядывалась вокруг, искала своего Учителя, но его нигде не было. Молодая девушка укусила за нижнюю губу, слезы опять залезли ей в глаза. Она сопротивлялась желанию плакать.

Она затащила ребенка в свои объятия, обнимая его, как будто видела, как несколько матерей колыбели для своих детей. Видишь, вот почему она хотела помочь раньше! Чем дольше он бежал, тем дольше он казался на грани обморока, но блеск решительности в его нежных глазах не позволял ей ничего сказать.

Татьяна боролась, когда тянула его на спину и снова начала бежать. Она чувствовала, что за ними следят, поэтому, если бы ребенок действительно находился в какой-либо реальной опасности, взрослый, казалось бы, помог ему, но так как это не означало, что они появятся только после того, как они пробежали все два раунда.

Утомленная решимостью, Татьяна не остановила слезы, которые парили по ее лицу, бегая все сильнее и сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/800902>